

Редактор-корректор Елена Елиферова, тел. 666 2378, vene@postimees.ee

Генеральная репетиция оперы Моцарта «Così fan tutte» в Национальной опере «Эстония». На фото 1-е действие. Фьордиллиджи (в синем платье, Айле Ассзони) и Дорабелла (в зеленом платье, Юули Лилль), в центре горничная Деспина (Кристина Вяхи) и дон Альфонсо (Март Лаур), слева переодетые «албанцами» Феррандо (Урмас Пылдма) и Гульельмо (Рауно Эльп). Фото: Пезтер Ланговитс

Театральный обман от шутника Моцарта

Новая опера

В. А. Моцарт «Così fan tutte»
(«Так поступают все женщины»)

Постановщик: Уолтер Сатклиф

Художник: Лийна Кеэваллик

Дирижер: Арво Вольмер

В ролях: Айле Ассзони, Хелен

Локута, Рауно Эльп, Оливер

Куузик, Март Лаур и др.

Премьера: 17 октября,
театр «Эстония»

Мораль эту в финале доносит до нас считающий себя умудренным философом дон Альфонсо (Март Лаур), придумавший интригу, вокруг которой разворачивается действие. Дон Альфонсо говорит молодым влюбленным офицерам Феррандо (Оливер Куузик) и Гульельмо (Рауно Эльп) и их невестам, сестрам Дорабелле (Хелен Локута) и Фьордиллиджи (Айле Ассзони): «Да, я обманул вас, но для того, чтобы

концу дня они изменят своим женихам. Офицеры, с которыми дон Альфонсо заключает пари, соглашаются участвовать в придуманной им инсценировке. Дон Альфонсо «отправляет» их в поход и «организует» приезд двоих «албанцев» — переодетых Феррандо и Гульельмо.

Дону Альфонсо помогает горничная Деспина (Кристина Вяхи), которой удается убедить девушек, чтобы они не

монстрируют сожаление, женихи скрепя сердце их прощают, следует хеппи-энд.

Честно скажу, на спектакль я шел с некоторым предубеждением. Мне приходилось слышать, что это одна из тех опер, которые никак не хотят заканчиваться (перефразируя известное высказывание *ars longa, vita brevis est* — жизнь коротка, искусство вечно, можно сказать, что *opera longa, vita brevis est*).

янно приходится с очень высоких нот нырять в низкие, столь же резки и скачки от пиано к фортиссимо.

Чего я ждал от этой постановки? Мечтал услышать, как Айле Ассзони и Хелен Локута справятся с этой вокальной эквилибристикой. И они с блеском это проделали, подтверждением чего были «браво» и аплодисменты, которыми награждала их публика.

Три с половиной часа петь

ство (великолепная сцена ухода друзей офицеров на войну). Автор этих строк был восхищен постановкой Уолтера Сатклифа, чему в немалой степени способствовало сотрудничество с художником Лийной Кеэваллик.

Бесспорно, сценография, в которой и в плане колорита, и с точки зрения пластики были использованы сатирические картины художника эпохи рококо Уильяма Хогарта (1697–1764) из серии «Мод-

Генеральная репетиция оперы Моцарта «Così fan tutte» в Национальной опере «Эстония». На фото 1-е действие. Фьордиллиджи (в синем платье, Айле Ассзони) и Дорабелла (в зеленом платье, Юули Лилль), в центре горничная Деспина (Кристина Вяхи) и дон Альфонсо (Март Лаур), слева переодетые «албанцами» Феррандо (Урмас Пылдма) и Гульельмо (Рауно Эльп). Фото: Пеэтер Ланговитс

Театральный обман от шутника Моцарта

Новая опера

В. А. Моцарт «Così fan tutte»
(«Так поступают все женщины»)
Постановщик: Уолтер Сатклиф
Художник: Лийна Кеэваллик
Дирижер: Арво Вольмер
В ролях: Айле Ассзони, Хелен Локута, Рауно Эльп, Оливер Куузик, Март Лаур и др.
Премьера: 17 октября,
театр «Эстония»

Рейн Вейдеманн,
профессор ТНУ/Postimees

Чтобы вы не обманули, придется мне обмануть вас, чтобы вы не обманывались сами — такова кратце мораль комической оперы Вольфганга Амадея Моцарта «Così fan tutte» («Так поступают все женщины, или Школа влюбленных»), премьера которой состоялась в 1790 году в Венском Бургтеатре, за год до смерти Моцарта (1756–1791). В театре «Эстония» опера была поставлена и шла в сезоны 1979/1980 и 1989/1990. Британский постановщик Уолтер Сатклиф вновь поставил эту оперу на сцене Национальной оперы «Эстония».

Мораль эту в финале доносит до нас считающий себя умудренным философом дон Альфонсо (Март Лаур), придумавший интригу, вокруг которой разворачивается действие. Дон Альфонсо говорит молодым влюбленным офицерам Феррандо (Оливер Куузик) и Гульельмо (Рауно Эльп) и их невестам, сестрам Дорабелле (Хелен Локута) и Фьордиллиджи (Айле Ассзони): «Да, я обманул вас, но для того, чтобы вы не обманули их, они не обманули вас, и вы не обманывали сами себя. Мы можем над всем этим посмеяться».

Постмодернистское рококо

Конечно, все это очень напоминает постмодернизм (хотя по стилю опера относится к веку рококо). Анекдотическая история, легшая в основу оперы (автор либретто Лоренцо да Понте), своей четкой геометрией напоминает скорее игровую модель, чем реальность.

Двое друзей не сомневаются в верности своих влюбленных. Дон Альфонсо, однако, берется убедить их в обратном и доказать, что их влюбленные ничем не отличаются от других женщин, и к

концу дня они изменят своим женихам. Офицеры, с которыми дон Альфонсо заключает пари, соглашаются участвовать в придуманной им инсценировке. Дон Альфонсо «отправляет» их в поход и «организует» проезд двоих «албанцев» — переодетых Феррандо и Гульельмо.

Дону Альфонсо помогает горничная Деспина (Кристина Вяхи), которой удается убедить девушек, чтобы они не ждали своих женихов, а сочетались браком с новыми возлюбленными. Поначалу непреклонные, Дорабелла и Фьордиллиджи в конце концов уступают «зову природы», причем Дорабелла с большей легкостью, чем ее сестра. Во втором действии одна из арий Фьордиллиджи, партию которой исполняет звезда театра Айле Ассзони, отличается большой психологической глубиной, однако все остальные герои вовлечены в закрученную дон Альфонсо интригу.

Подыгрывая дону Альфонсо, друзья оказываются в ловушке, а сестры становятся игрушками в его руках. Когда обман раскрывается, невесты де-

монстрируют сожаление, женихи скрепя сердце их прощают, следует хеппи-энд.

Честно скажу, на спектакль я шел с некоторым предубеждением. Мне приходилось слышать, что это одна из тех опер, которые никак не хотят заканчиваться (перефразируя известное высказывание *ars longa, vita brevis est* — жизнь коротка, искусство вечно, можно сказать, что *opera longa, vita brevis est*).

.....
Три с половиной часа петь Моцарта — серьезный вызов для певца. Айле Ассзони и Хелен Локута с блеском справились с этой вокальной эквилибристикой.
.....

Действительно, музыкально она насыщена до того, что утомляет. Как и положено приличному барокко и рококо: бесконечные арии (дуэты, терцеты, квинтеты, даже секстеты, у каждого певца своя партия!) и фиоритур, то есть всевозможные орнаментальные пассажи.

Мелодии интонационно насыщенные, сопрано посто-

янно приходится с очень высоких нот нырять в низкие, столь же резки и скачки от пиано к фортиссимо.

Чего я ждал от этой постановки? Мечтал услышать, как Айле Ассзони и Хелен Локута справятся с этой вокальной эквилибристикой. И они с блеском это проделали, подтверждением чего были «браво» и аплодисменты, которыми наградила их публика.

Три с половиной часа петь гениального Моцарта — это серьезный вызов для любого певца. Вызов это и для дирижера (Арво Вольмер), который должен позаботиться о филигранности всех этих бесчисленных пассажей. Я ни разу не заметил сбоя, что свидетельствует о безупречной слаженности работы певцов, оркестра и дирижера.

Картины на сцене

Отрадно сознавать, что в «Эстонии» выросла достойная певческая смена (сопрано Хелен Локута выступает как солистка с 2006-го, тенор Оливер Куузик с 2008 года), что хор театра заставляет следить за ним не только в вокальном плане, но и демонстрирует актерское мастер-

ство (великолепная сцена ухода друзей офицеров на войну). Автор этих строк был восхищен постановкой Уолтера Сатклифа, чему в немалой степени способствовало сотрудничество с художником Лийной Кеэваллик.

Бесспорно, сценография, в которой и в плане колорита, и с точки зрения пластики были использованы сатирические картины художника эпохи рококо Уильяма Хогарта (1697—1764) из серии «Модный брак» (1743—1745), «До» (1731) и «После» (1731), заслуживает отдельного разговора.

То, как певцы-актеры входят в картины, выходят из них, как картины взаимодействуют между собой на сцене (например, дуэты с сидящими невестами), достойно обсуждения не только в духе «театр в театре», что, собственно, и представляет собой опера Моцарта, но и демонстрирует, как декорации усилиями постановщика и художника активно участвуют в действии.

Несомненно, работа художника придает постановке дополнительное звучание, и сама опера является удачным пополнением репертуара «Эстонии».